

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ*Евгений Николаевич СТАРИКОВ^а, Людмила Александровна РАМЕНСКАЯ^{б,•}^а кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики лесного бизнеса, Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Российская Федерация
starik1705@yandex.ru^б кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики и управления бизнесом Института экономики, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация
ramen_lu@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:Получена 19.04.2017
Получена в доработанном виде 28.04.2017
Одобрена 15.05.2017
Доступна онлайн 15.08.2017УДК 338.23
JEL: L52, L73**Аннотация****Предмет.** Состояние лесопромышленного сектора экономики Свердловской области на современном этапе характеризуется наличием острых системных проблем. Отраслевые предприятия не способны самостоятельно устранить сложившиеся структурные ограничения. Инновационное развитие лесной промышленности в регионе без государственной поддержки невозможно. Вместе с тем лесопромышленный сектор обладает значительным потенциалом роста, обусловленным повышением внутреннего и внешнего спроса на продукцию глубокой лесопереработки. В связи с этим вопросы исследования реализации эффективного инструментария промышленной политики в лесном секторе экономики региона становятся особенно актуальными.**Цели.** Анализ существующей нормативной базы и инструментария отраслевой промышленной политики, оценка эффективности его реализации с позиции системного подхода.**Методология.** В качестве методологической основы использован системный подход анализа состояния лесопромышленного сектора экономики Свердловской области.**Результаты.** Исследованы особенности современного этапа региональной отраслевой промышленной политики лесного сектора экономики области на основе анализа теоретических представлений о сущности и назначении промышленной политики. Рассмотрены такие элементы нормативного регулирования государственной поддержки, как федеральная и региональная стратегии развития, законодательное регулирование промышленной политики, государственные программы, инструментарий отраслевой политики, включая проектный подход и создание региональных промышленных кластеров.**Выводы.** В регионе имеется системный базис, представляющий собой закон о промышленной политике, и определенный вектор развития в виде как федеральной, так и региональной стратегии. Вместе с тем институциональный контур государственной поддержки предприятий отрасли находится на этапе активного наполнения разнообразными инструментами, формирующимися на основе комплексного подхода, учитывающими отраслевые и территориальные особенности региона.**Ключевые слова:** лесная промышленность, Свердловская область, промышленная политика, потенциал роста, нормативная база

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Промышленная политика как организационно-экономический механизм развития лесного сектора экономики Свердловской области: основной инструментарий и механизмы реализации // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 8. – С. 1442 – 1454.
<https://doi.org/10.24891/re.15.8.1442>

Лесопромышленный сектор не является отраслью специализации Свердловской области. Вместе с тем существуют населенные пункты, в которых лесоперерабатывающие организации выступают градообразующими, а их деятельность оказывает

определяющее влияние на функционирование и развитие территории присутствия.

Леса Свердловской области занимают площадь свыше 15,8 млн га, включая 7,2 млн га хвойных насаждений, что составляет более 83% территории региона. Величина расчетной лесосеки составляет 24,8 млн м³. Ежегодно вырубается не менее 20 тыс. га леса, при этом восстанавливается практически столько же.

* Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института экономики Уральского отделения Российской академии наук «Методология исследования структурных изменений отраслевых рынков в условиях трансформации механизмов управления государственными ресурсами» № 0404-2015-0015 в ИСТЗ ФАНО.

В лесопромышленном комплексе страны Свердловская область находится на 4-м месте по производству фанеры, 6-м – по производству пиломатериалов и 10-м – по заготовке древесины. Динамика основных показателей лесного сектора промышленности Свердловской области представлена в *табл. 1*.

Несмотря на то что отрасль демонстрирует отдельные позитивные тенденции, связанные прежде всего с ростом производства фанеры и древесноволокнистых плит и увеличением выручки от продажи продукции на экспорт, из-за девальвации рубля присутствуют существенные негативные факторы, свидетельствующие об усугубляющихся в регионе системных отраслевых проблемах.

Среди наиболее острых вопросов лесопромышленного сектора области, требующих скорейшего разрешения, можно отметить:

- недостаточно развитую производственную и дорожно-транспортную инфраструктуру, что затрудняет освоение новых участков лесного фонда, недостаточный уровень освоения расчетной лесосеки, ухудшающий санитарное состояние лесов и снижающий эффективность лесохозяйственного производства;
- устаревшие технологии лесопереработки (средний износ оборудования в отрасли превышает 80%) с высокой долей отходов, которые не используются в производственном процессе;
- преобладание в общем объеме производства продукции с низкой добавленной стоимостью;
- недостаточную инвестиционную привлекательность, обусловленную долгосрочной окупаемостью проектов, неудовлетворительным финансовым положением, зависимостью от импорта дорогостоящего оборудования;
- низкий уровень инновационного потенциала из-за недостаточной привлекательности для специалистов, отсутствия финансовых вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Предприятия отрасли не способны самостоятельно устранить сложившиеся структурные ограничения. Развитие отрасли без государственной поддержки в долгосрочной перспективе сведется к минимальному росту производства, в основном за счет дозагрузки и точечной модернизации имеющихся производственных мощностей как по

лесоперерабатывающему, так и лесозаготовительному сегменту.

Вместе с тем существует значительный потенциал роста лесопромышленного сектора области, обусловленный повышением спроса как глобального на рынке целлюлозы (в первую очередь за счет стран Азии), так и внутреннего – на рынках тарного и макулатурного картона и большеформатной фанеры.

В связи с этим вопросы исследования реализации эффективного инструментария промышленной политики в лесном секторе экономики региона становятся особенно актуальными.

Представление о промышленной политике претерпело существенную трансформацию. Традиционно промышленная политика государства как часть экономической политики рассматривалась в контексте селективной поддержки отдельных отраслей и изменения отраслевой структуры промышленности [1–4].

Задачи промышленной политики принято связывать со стадией циклического развития экономики: при выходе из циклического кризиса промышленная политика должна содействовать формированию новой отраслевой структуры, экономический рост должен сопровождаться развитием и укреплением этой структуры, стабилизация – реализацией сложившегося потенциала.

Вместе с тем в современных условиях к промышленной политике предъявляются новые требования, обусловленные нарастающей неопределенностью и глобальной конкуренцией за рынки и ресурсы. Так, доктор экономических наук, профессор В.А. Мау предлагает отказаться от концентрации ресурсов государства в приоритетных отраслях, поскольку в условиях нарастающей неопределенности их трудно установить, и вместо этого создавать стимулы к росту производительности личного труда и развитию человеческого капитала [5].

Анализ работ ведущих отечественных ученых позволил выявить наиболее существенную черту, характеризующую ожидания, которым должна соответствовать современная российская промышленная политика – системность (синергию). Большинство определений промышленной политики, представленных в различных версиях проекта закона о промышленной политике и в работах отечественных авторов, начинаются со слов «комплекс» и «система» [2–4, 6], что

характеризует системный характер данного понятия.

Экономисты А.И. Татаркин и О.А. Романова трактуют системность промышленной политики как «взаимосвязь с другими видами политики – макроэкономической, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической, региональной, экологической, социальной и др.» [6].

Системность промышленной политики предполагает возможность получения положительного синергетического эффекта в экономике в целом от отдельных мероприятий промышленной политики, то есть изменение институциональной структуры экономики.

Сторонники классической институциональной теории акцентируют внимание на том, что структура власти, определяемая системой правоотношений, характеризует действенность и эффективность промышленной политики [7, 8]. При этом поскольку институциональная структура более инерционна по сравнению с технологической (отраслевой), то основная задача государства – создание «институциональной структуры-платформы, обеспечивающей перманентную генерацию инноваций и прогрессивных технологий и их диффузию в самые различные сферы жизни» [9].

В качестве основной задачи промышленной политики рассматривается острая необходимость скорейшего перехода к инновационной модели развития отечественной промышленности [9, 10], уровень развития которой должен соответствовать новейшему технологическому укладу [11]. Задачи промышленной политики часто трактуются как создание новых предприятий в новых отраслях промышленности в ущерб инновационному развитию традиционных отраслей [12–14], при этом не учитываются внутренние противоречия между старыми и новыми технологиями в экономической системе, несоответствие между технико-экономической и социально-институциональной сферами на начальном этапе [15, 16].

Вместе с тем существует ряд проблем, возникающих при воздействии государства на инновационный процесс. Среди них можно выделить необходимость разработки специфической модели инновационной системы при отсутствии универсальной модели, непредсказуемый результат государственного вмешательства, связанный со сложностью инновационной системы, появлением непредусмотренных эффектов и превышением сроков достижения целей [17].

На деятельность субъектов лесного сектора экономики Свердловской области оказывает влияние отраслевая и региональная промышленная политика, трансформирующаяся под влиянием федеральной промышленной политики (рис. 1), которая определяет государственные приоритеты и основные направления действий по их достижению. Необходимость реализации промышленной политики определяется потребностью ухода от сырьевой модели развития, устранения дисбалансов, а также необходимостью преодоления негативных тенденций посредством применения нерыночных мер [18].

Ослабление негативных тенденций, связанных с мировым системным экономическим кризисом, и реализация модернизации экономики на основе нового технологического уклада возможны при «создании системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию» [19].

Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» носит рамочный характер и устанавливает правовые основы стратегического управления и порядок взаимодействия субъектов в сфере стратегического планирования.

Единым комплексным нормативным актом, закрепляющим основные направления промышленной политики, стал принятый 31 декабря 2014 г. Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», который устраняет пробел, связанный с регламентацией отношений, возникающих между органами государственной власти, местного самоуправления и субъектами промышленной деятельности, являющимися юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, инвесторами и иными лицами, формирует единый понятийный аппарат, определяет цели и задачи промышленной политики, устанавливает правила реализации мер поддержки отечественной промышленности.

Экспертная оценка значимости мероприятий по стимулированию деятельности в сфере промышленности, предусмотренных в этом законе, проведенная Центром промышленной политики Института экономической политики, показала, что в качестве наиболее действенных стимулов называют (в порядке убывания значимости):

- налоговые льготы;
- государственный оборонный заказ;

- государственные фонды развития промышленности;
- поддержку субъектов промышленности в области развития кадрового потенциала;
- новеллу закона – инвестиционный контракт [20].

Промышленно развитые регионы формируют собственную региональную политику, целесообразность которой обусловлена высокой значимостью промышленности и спецификой экологических, социальных и прочих проблем в регионе. Она предполагает обоснованный выбор приоритетных отраслей и разработку адекватных мер поддержки их развития.

При формировании региональной промышленной политики важно учитывать долгосрочный характер ее реализации и соответствие стратегическим приоритетам развития.

В Свердловской области в числе первых регионов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ была разработана Стратегия социально-экономического развития на 2016–2030 годы (закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-О3).

Одним из приоритетов социально-экономической политики, представленных в этой стратегии является создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциалов. Его реализация возможна при содействии технологической модернизации производства, создании условий для усиления интеграции и кооперации, развития межотраслевого взаимодействия, содействия развитию инфраструктуры.

Базой для разработки стратегии, содержащей научно обоснованные представления о внешних и внутренних условиях и ожидаемых результатах развития Свердловской области, является долгосрочный прогноз, утвержденный постановлением правительства Свердловской области от 23.10.2015 № 979-ПП.

В соответствии с долгосрочным планом развития государственная поддержка предполагается прежде всего для высокотехнологических отраслей – машиностроительного и химического комплекса. При этом доля лесопромышленного комплекса при целевом варианте развития сократится. Вместе с тем ожидается, что развитие точек роста приведет к увеличению показателей смежных отраслей (*табл. 2*).

Региональная промышленная политика также должна обеспечивать согласованность

с приоритетными направлениями федерального уровня и постоянство инструментов государственной поддержки.

Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-О3 «Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации», устанавливает перечень инструментов государственной поддержки и условия их предоставления. К основным инструментам поддержки промышленности области относятся:

- субсидии на возмещение затрат по выплате процентов за кредит;
- налоговые преференции;
- предоставление займов, грантов, взносов в уставный капитал за счет средств создаваемого с 01.01.2017 областного фонда развития промышленности.

С 2014 г. большая доля расходной части регионального бюджета Свердловской области направлена на реализацию государственных программ. Меры государственной поддержки промышленности региона, а также повышения инвестиционной привлекательности и делового климата содержатся в программе «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года», утвержденной постановлением правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП.

Среди инструментов стимулирования предусмотрено несколько видов прямого субсидирования, в частности возмещение части затрат на модернизацию и техническое перевооружение производственных мощностей, направленных на создание и (или) развитие производства новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции.

В 2016 г. субсидия в размере 3,2 млн руб. была предоставлена ООО «Новолялинский целлюлозно-бумажный комбинат». Всего плановый объем финансирования в 2016 г. составил 1 196 525 тыс. руб.

Помимо этого, программа предусматривает предоставление средств для уплаты процентов по кредитам, полученным в отечественных кредитных организациях на реализацию инвестиционных проектов, внедрение результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства, а также поддержку некоммерческих организаций, выполняющих прикладные научно-исследовательские

и опытно-конструкторские разработки в интересах модернизации промышленности и формирования нового технологического уклада. Размер планового финансирования программы в 2017 г. составляет 1 478 825,2 тыс. руб.

Федеральный закон о промышленной политике создает единую правовую базу реализации программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328.

Государственная программа нацелена на создание конкурентоспособной, устойчивой, сбалансированной промышленности, способной эффективно саморазвиваться на основе интеграции в мировую технологическую среду, разрабатывать и применять передовые промышленные технологии, нацеленные на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития и обороноспособности страны¹.

В программу включена 21 подпрограмма, характеризующая состав приоритетных отраслей, которым будут предоставлены субсидии для развития. Задачи и результаты программы систематизированы по группам отраслей.

Лесопромышленный комплекс рассматривается в качестве отрасли, вносящей умеренный вклад в социально-экономическое развитие, обеспечивающей совместно с отраслями-лидерами основную занятость населения. При этом стратегическая значимость отрасли рассматривается как высокая, так как лесная промышленность обладает экспортным потенциалом, основанном на конкурентных преимуществах.

Развитие лесной промышленности описано в подпрограмме «Лесопромышленный комплекс», целью которой является удовлетворение потребностей отечественных потребителей в высококачественной и конкурентоспособной продукции отечественного производства.

Для достижения цели предусматривается:

- улучшение инвестиционного климата и дальнейшая реализация приоритетных и других инвестиционных проектов;
- развитие биоэнергетики и производства биотоплива;

¹ Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности: постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 № 382-13.
URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/17>

- увеличение переработки низкосортной древесины и отходов;
- развитие деревянного домостроения;
- интенсификация использования лесов;
- повышение конкурентоспособности лесной промышленности;
- увеличение производства лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- увеличение экспорта лесобумажной продукции.

Для реализации мероприятий подпрограммы на весь срок ее действия (1-й этап – с 2012 по 2015 г., 2-й этап – с 2016 по 2020 г.) предусматривается финансирование из федерального бюджета в объеме 3 366 159,4 тыс. руб.

Основным мероприятием подпрограммы является субсидирование развития организаций лесопромышленного комплекса посредством частичного возмещения затрат на уплату процентов по кредитам, полученным предприятиями отрасли. Объем и структура финансирования подпрограммы в 2015 г. представлены на *рис. 2*.

В результате реализации подпрограммы к 2020 г. планируется рост объема отгруженной лесобумажной продукции в 1,8 раза при увеличении объемов лесозаготовки в 1,4 раза за счет внедрения инновационных технологий, рост налоговых поступлений в бюджет в 2 раза, производительности труда – в 2,3 раза.

Одной из основных мер государственной поддержки хозяйствующих субъектов лесного сектора экономики на протяжении 10 лет является реализация приоритетных инвестиционных проектов, регламентируемая постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов».

Основные преференции для проектов, включенных в перечень приоритетных, состоят в возможности заключения договора аренды земельного участка без проведения аукциона и применении понижающего коэффициента 0,5 к ставкам платы за единицу площади находящегося в федеральной собственности лесного участка и за единицу объема лесных ресурсов в течение срока окупаемости проекта.

В начале 2016 г. перечень содержал 121 проект с совокупным объемом инвестиций 398,9 млрд руб.

При этом были введены в эксплуатацию мощности по 41 проекту с общим объемом инвестиций в 148,5 млрд руб., создано более 24 тыс. новых рабочих мест.

Тем не менее реализация данного инструмента промышленной политики ограничивается низкой эффективностью управления проектами. Так, к началу 2016 г. из перечня было исключено 28 проектов из-за несоблюдения сроков финансирования и их реализации [21].

Снижению остроты данной проблемы способствует внесение изменений в заявку о включении проекта в реестр приоритетных (постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2014 № 537). Изменения касаются включения в поквартальный график реализации инвестиционного проекта вида и сроков работ с указанием объема инвестиций, что в большей степени соответствует методологии проектного подхода.

Кроме того, дополнительным стимулом повышения качества проектного управления является создание региональных проектных офисов для методологического сопровождения приоритетных проектов, связанных со вступлением в силу постановления Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Приоритетные проекты, реализуемые в области, представлены в *табл. 3*. Их реализация создаст свыше 1 500 рабочих мест и свыше 3 млрд руб. дополнительных поступлений в бюджет.

Кроме того, для внесения в перечень рассматриваются следующие инвестиционные проекты:

- формирование производственного комплекса по глубокой переработке низкосортной древесины со строительством завода по производству древесных плит (ООО «ЛесИнвест»);
- строительство завода по производству лущеного шпона (ООО «Тура-Лес»);
- строительство завода по производству домостроительных комплексов (ООО «СибирьЭкоСтрой»);
- расширение имеющихся мощностей по производству фанеры (НАО «Свеза Верхняя Синячиха»);
- модернизация бумагоделательной машины Новолялинского ЦБК (ООО «ЦБК-Инвест»).

Об эффективности реализации такого инструмента государственной поддержки свидетельствует тот факт, что рост производства фанеры в регионе (*табл. 1*) является следствием введения в действие в 2011 г. нового предприятия по ее производству – ООО «Аргус СФК» (один из приоритетных проектов).

Современные геополитические и макроэкономические условия способствуют появлению новых возможностей и угроз для российской промышленности в целом.

Необходимость импортозамещения стимулирует развитие инновационной деятельности, но введение санкций ограничивает возможности сотрудничества в высокотехнологических отраслях, препятствует научному обмену, сдерживает развитие конкуренции.

Успешная реализация мероприятий по импортозамещению невозможна без разработки правовых основ, обеспечивающих координацию управленческих действий.

В настоящее время разрабатывается проект стратегии развития Лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. В перечень направлений стратегических инициатив входит сохранение потенциала по импортозамещению целлюлозно-бумажной продукции с высокой добавленной стоимостью, продолжение импортозамещения в сегментах листовых древесных плит (OSB и MDF), а также стимулирование кластерного подхода к развитию лесного сектора.

Создание региональных промышленных кластеров является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности, позволяющим усилить взаимодействие между отдельными предприятиями и властными структурами. Кооперация в рамках кластера позволит искать наиболее эффективные пути лоббирования региональных отраслевых проектов, совместных законодательных инициатив.

Учитывая высокую значимость кластерного подхода, в государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» введены новые меры государственной поддержки участников промышленных кластеров. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 предусмотрено предоставление субсидий участникам промышленного кластера «на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». Предусматривается

субсидирование из федерального бюджета в заявительном порядке, при этом промышленный кластер должен соответствовать установленным требованиям, а заявитель – представить обязательство достижения целевых показателей эффективности проекта промышленного кластера.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время промышленная политика в лесном секторе экономики Свердловской области имеет

системный базис в виде закона о промышленной политике и определенный вектор развития в виде федеральной и региональной стратегий. Вместе с тем институциональный контур государственной поддержки предприятий отрасли находится на этапе активного наполнения разнообразными инструментами, формирующимися на основе комплексного подхода, учитывающими отраслевые и территориальные особенности региона.

Таблица 1

Основные показатели развития организаций лесного сектора экономики Свердловской области в 2013–2015 гг.

Table 1

The main indicators of the development of forest sector organizations of the Sverdlovsk oblast in 2013–2015

Показатель	2013	2014	2015	Изменение 2015/2013, %
<i>Производство продукции в натуральном выражении</i>				
Бумага и картон, тыс. т	45,4	40,6	38,1	83,92
Пиломатериалы, тыс. м ³	349,9	303,9	270,2	77,22
Древесноволокнистые плиты, тыс. м ²	11 450	12 660	12 546	109,57
Древесностружечные плиты, тыс. м ³	59,8	51,6	24,8	41,47
Фанера, тыс. м ³	220	235	238,9	108,59
<i>Отраслевые предприятия</i>				
Количество отраслевых предприятий и организаций, ед.	3 087	3 045	2 977	96,4
Объем отгруженной продукции, млн руб.	18 301,1	17 577	21 150,2	115,6
Среднесписочная численность работников, чел.	15 441	14 622	14 449	93,6
Размер номинальной начисленной средней заработной платы, руб.	15 261	16 191,8	18 053,9	118,3
Сальдо финансового результата до налогообложения по крупным и средним организациям, млн руб.	–396,5	462,8	713,7	154,2*
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	387,7	284,4	210,3	54,2

* Изменение 2015/2014, %

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Изменение показателей лесопромышленного комплекса Свердловской области по целевому сценарию в 2014–2030 гг.

Table 2

Change in the indicators of the Sverdlovsk oblast's forest complex by target scenario in 2014–2030

Показатель	2014 (факт)	2030 (прогноз)	2030 к 2014, %
Доля лесопромышленной продукции в обрабатывающей промышленности Свердловской области, %	1,3	1,1	84,62
Объем отгруженных товаров обрабатывающих производств, млрд руб.	1 311,4	2 742	209,09
Объем отгруженных товаров лесопромышленного комплекса, млрд руб.	17,04	30,162	177,01

Источник: Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г.: постановление правительства Свердловской области от 23.10.2015 № 979-ПП. URL: <http://sverdlovsk-gov.ru/doc/121259>

Source: Long-term forecast of the socio-economic development of the Sverdlovsk oblast up to 2030: The Sverdlovsk Oblast Government Executive Order of October 23, 2015 № 979-III. URL: <http://sverdlovsk-gov.ru/doc/121259>

Таблица 3

Реализующиеся и планируемые приоритетные инвестиционные проекты лесопромышленного комплекса Свердловской области

Table 3

Priority investment projects of the forest complex of the Sverdlovsk oblast: planned and under implementation

Проект	Организация	Источники финансирования, млн руб.		Характеристики			
		собственные	заемные	Виды продукции и объем производства	Расчетная лесосека тыс. м ³	Количество рабочих мест	Бюджетная эффективность, млн руб.
<i>Реализующиеся проекты</i>							
Создание деревообрабатывающего предприятия в п. Восточный Серовского района	ООО «Аргус СФК»	–	310	Пиломатериалы – 154 тыс. м ³ ; фанера – 30 тыс. м ³	356,3	800	Более 100
Создание лесоперерабатывающего производства с собственным циклом лесозаготовки	ООО «Лесников»	50	474,8	Пиломатериалы – 27,2 тыс. м ³ , детали профильные – 2,4 тыс. м ³ , уголь древесный – 7,3 тыс. т, брикеты топливные – 21,17 тыс. т	158,1	223	711
Создание высокотехнологичного деревообрабатывающего производства с циклом заготовки древесины и дорожного строительства	ООО «Лестех»	390	185,4	Пиломатериалы – 48,3 тыс. м ³ , детали профильные – 10,1 тыс. м ³ , сортименты круглые – 37,6 тыс. м ³ , брикеты топливные – 9,8 тыс. т, древесина для плитного производства – 162,2 тыс. м ³	287	306	1 900
<i>Планируемые к внедрению</i>							
Завод профильных деталей для строительства с циклом лесопиления и лесозаготовки	ООО «Уральская лесопромышленная компания»	394	–	–	–	178	141 до 2021 г.
Открытие нового лесоперерабатывающего производства в п. Лобва Новолялинского городского округа	ООО «Лесной Урал Лобва»	136,8	319,6	Древесина топливная и сырье для целлюлозно-бумажных комбинатов – 35,157 тыс. м ³ , круглые сортименты березовые для лущения – 26,6 тыс. м ³ , пиломатериалы – 18,6 тыс. м ³ , детали профильные – 1,5 тыс. м ³ в год, комплекты для строительства домов из профилированного бруса – 2 тыс. м ³ , брикеты топливные – 6,44 тыс. т, древесный уголь – 3,5 тыс. т	–	163	972 до 2027 г.

Источник: данные Фонда развития промышленности

Source: The Industrial Development Fund data

Рисунок 1

Нормативно-методическая база реализации промышленной политики для хозяйствующих субъектов лесопромышленного сектора экономики Свердловской области

Figure 1

Regulatory framework for the implementation of industrial policy for economic agents of the forest sector of the Sverdlovsk oblast

Источник: авторская разработка

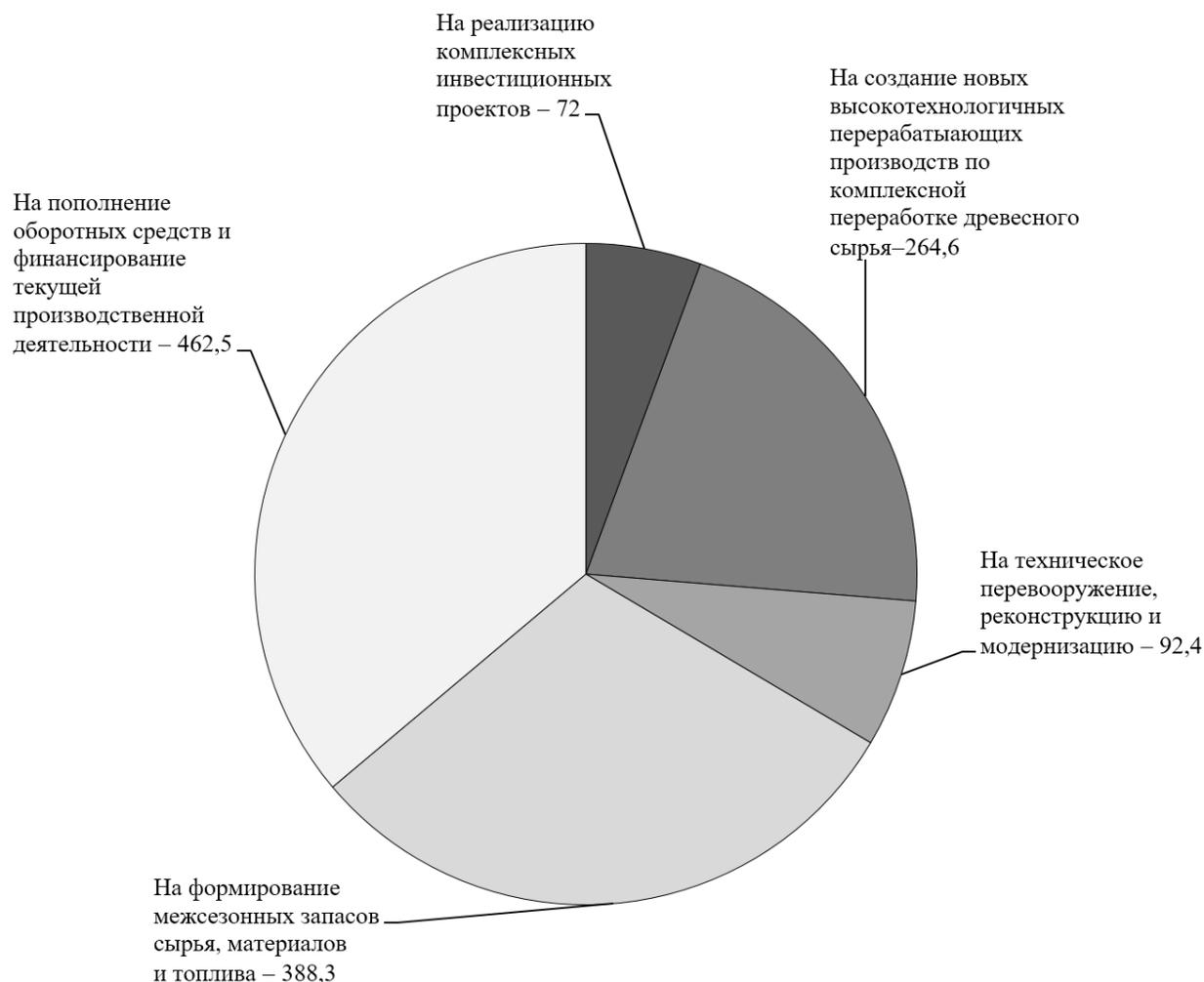
Source: Authoring

Рисунок 2

Размер и структура субсидирования процентных ставок по кредитам по подпрограмме «Лесопромышленный комплекс» в 2015 г., млн руб.

Figure 2

The size and structure of subsidies of interest rates on loans under the subprogram *Timber Complex* in 2015, million RUB

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century. *Working Paper Series rwp04-047*, Harvard University, John F. Kennedy School of Government, 2004. doi: 10.2139/ssrn.617544
2. *Кондратьев В.* Промышленная политика или политика конкурентоспособности. Структурные и секториальные аспекты // ЭКО. 2008. № 3. С. 120–131.
3. *Калинин А.* Построение сбалансированной промышленной политики. Вопросы структурирования целей, задач, инструментов // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 132–146.
4. *Смирнов Е.* Инновационный вектор промышленной политики Европейского Союза // Международная экономика. 2007. № 2. С. 54–59.
5. *Мау В.А.* Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.

6. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // *Экономика региона*. 2014. № 2. С. 10–11.
7. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
9. Блинов А.О. Модернизация российской промышленной политики // *Мир новой экономики*. 2015. № 2. С. 20–28.
10. Лившиц А.С., Ибрагимова Р.С., Новиков В.А., Куликов В.И. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 246 с.
11. Андрианов К.Н., Маликова О.И., Толкачев С.А. и др. Промышленная политика в условиях новой индустриализации: монография. М.: МАКС Пресс, 2015. 252 с.
12. Губанов С. К политике неоиндустриализации России // *Экономист*. 2009. № 9. С. 3–20.
13. Бураков Д.В., Демченко С.К., Жуликов П.П. и др. Теория экономики и экономическая политика: новые вызовы: монография. Новосибирск: ЦРНС, 2014. 290 с.
14. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // *Экономист*. 2011. № 8. С. 3–17.
15. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Формирование теоретической платформы как системной основы промышленной политики в условиях новой индустриализации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 2. С. 53–66.
16. Юсим В.Н., Афанасьева М.В., Быстров А.В. и др. Управление промышленным развитием в условиях отсталой технологической среды. М.: ИНФРА-М, 2016. 200 с.
17. Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 1. С. 5–16.
18. Тихомиров Ю.А., Емельянцева В.П., Аюрова А.А. и др. Эффективность законодательства: вопросы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 336 с.
19. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
20. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Закон «О промышленной политике» и реальная промышленная политика в Российской Федерации // *Мир новой экономики*. 2015. № 2. С. 113–116.
21. Колесникова А.В. Влияние механизма приоритетных инвестиционных проектов на развитие лесопромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока // *ЭКО*. 2015. № 8. С. 81–102.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**INDUSTRIAL POLICY AS AN INSTITUTIONAL AND ECONOMIC MECHANISM
FOR THE DEVELOPMENT OF THE FOREST-BASED SECTOR OF THE SVERDLOVSK OBLAST:
BASIC TOOLS AND MECHANISMS FOR IMPLEMENTATION**Evgenii N. STARIKOV^a, Lyudmila A. RAMENSKAYA^{b,*}^a Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russian Federation
starik1705@yandex.ru^b Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russian Federation
ramen_lu@mail.ru

* Corresponding author

Article history:Received 19 April 2017
Received in revised form
28 April 2017
Accepted 15 May 2017
Available online 15 August 2017**JEL classification:** L52, L73**Keywords:** forestry industry,
Sverdlovsk oblast, industrial
policy, growth potential,
regulatory framework**Abstract****Subject** The article deals with the issues of research on the implementation of effective industrial policy instruments in the forest sector of the region. The timber sector of the Sverdlovsk oblast is the case study.**Objectives** The article aims to analyze the existing regulatory framework and instruments for industrial policy and assess the effectiveness of its implementation in terms of a system approach.**Methods** For the study, we used a systems approach.**Results** We have examined and defined the characteristics of the current phase of regional industrial policy in the forest sector of the region, based on an analysis of the theoretical perceptions of the nature and targets of industrial policies.**Conclusions** The institutional profile of State support for enterprises in the industry is at the stage of active filling with a variety of instruments that are evolving through an integrated approach that takes into account the sectoral and territorial characteristics of the oblast.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Starikov E.N., Ramenskaya L.A. Industrial policy as an institutional and economic mechanism for the development of the forest-based sector of the Sverdlovsk oblast: Basic tools and mechanisms for implementation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 8, pp. 1442–1454.
<https://doi.org/10.24891/re.15.8.1442>

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, *A Methodology for the Study of Structural Changes in Sectoral Markets in the Context of Transformation of Public Resource Management Mechanisms*, project No. 0404-2015-0015 in the State Job Information System of the Federal Agency for Scientific Organizations.

References

1. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. *Working Paper Series rwp04-047*, Harvard University, John F. Kennedy School of Government, 2004. doi: 10.2139/ssrn.617544
2. Kondrat'ev V. [Industrial policy or competitiveness policy. Structure and sector aspects]. *EKO = ECO*, 2008, no. 3, pp. 120–131. (In Russ.)
3. Kalinin A. [Building a balanced industrial policy. Questions on structuring goals, tasks, and tools]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 4, pp. 132–146. (In Russ.)
4. Smirnov E. [Innovative vector of the European Union's industrial policy]. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International Economy*, 2007, no. 2, pp. 54–59. (In Russ.)
5. Mau V.A. [Catch-up modernization in modern Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2004, no. 4, pp. 13–16. (In Russ.)
6. Tatarkin A.I., Romanova O.A. [Industrial policy: genesis, regional features and legislative provision]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 2, pp. 10–11. (In Russ.)

7. Galbraith J.K. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [The New Industrial State]. Moscow, AST Publ., 2004, 608 p.
8. North D.C. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p.
9. Blinov A.O. [Modernization of the Russian industrial policy and its influence on a world economic crisis]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2015, no. 2, pp. 20–28. (In Russ.)
10. Livshits A.S., Ibragimova R.S., Novikov V.A., Kulikov V.I. *Promyshlennaya politika i antikrizisnoe upravlenie predpriyatiyami: monografiya* [Industrial policy and crisis management of enterprises: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2017, 246 p.
11. Andrianov K.N., Malikova O.I., Tolkachev S.A. et al. *Promyshlennaya politika v usloviyakh novoi industrializatsii: monografiya* [Industrial policy in the context of new industrialization: a monograph]. Moscow, MAKS Press Publ., 2015, 252 p.
12. Gubanov S. [To the policy of neo-industrialization of Russia]. *Ekonomist = Economist*, 2009, no. 9, pp. 3–20. (In Russ.)
13. Burakov D.V., Demchenko S.K., Zhulikov P.P. et al. *Teoriya ekonomiki i ekonomicheskaya politika: novye vyzovy: monografiya* [Economics and economic policy: new challenges: a monograph]. Novosibirsk, TsRNS Publ., 2014, 290 p.
14. Ryazanov V. [From the rent economy to a new industrialization of Russia]. *Ekonomist = Economist*, 2011, no. 8, pp. 3–17. (In Russ.)
15. Romanova O.A., Bukhvalov N.Yu. [Building a theoretical platform as a system framework of industrial policy in the context of new industrialization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 2, pp. 53–66. (In Russ.)
16. Yusim V.N., Afanas'eva M.V., Bystrov A.V. et al. *Upravlenie promyshlennym razvitiem v usloviyakh ostaloi tekhnologicheskoi sredy* [Management of industrial development in the context of a backward technological environment]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016, 200 p.
17. Ivanova N. [Innovation policy: Theory and practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.)
18. Tikhomirov Yu.A., Emel'yantsev V.P., Ayurova A.A. et al. *Effektivnost' zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktika: monografiya* [Effectiveness of legislation: issues of theory and practice: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2016, 336 p.
19. Glaz'ev S.Yu. *O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiiskoi ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya* [On urgent measures to strengthen Russia's economic security and put the Russian economy on the path to rapid development]. Moscow, Institute for Economic Strategies, Russian Biographical Institute Publ., 2015, 60 p.
20. Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu. [Industrial Policy Act and the real industrial policy in the Russian Federation]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2015, no. 2, pp. 113–116. (In Russ.)
21. Kolesnikova A.V. [The Effect of Prior Investment Projects Mechanism on the Development of Forest-Industry Complex in the Siberian and the Far East Federal Districts]. *EKO = ECO*, 2015, no. 8, pp. 81–102. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.